

Федосова Н.А., соискатель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЭДГАР ЮЛИУС ЮНГ КАК СОЗДАТЕЛЬ МАРБУРГСКОЙ РЕЧИ ФРАНЦА ФОН ПАПЕНА: ПЛАТФОРМА КОНСЕРВАТИВНОЙ ОППОЗИЦИИ НАЦИЗМУ

Статья анализирует текст речи Франса фон Папена, которую канцлер произнес 17 июня 1934 года в Марбурге. Эта речь явилась призывом к возрождению послереволюционной Германии на принципах христианства, консерватизма и аристократизма. Так как произнес эту речь Франц фон Папен, логично предполагалось, что он и есть ее основной автор. Реальным автором является лидер консервативной революции Эдгар Юлиус Юнг, что доказывает анализ текста. Выступление в Марбурге продемонстрировало, что политическая элита Германии в 30-е годы не была солидарна с идеями национал-социализма. Франц фон Папен и Эдгар Юлиус Юнг высказали беспокойство по поводу методов, которые использует Адольф Гитлер. Содержание этой речи явилось катализатором, ускорившим разгром политической оппозиции и ликвидацию раскола внутри партии НСДАП, который вошел в историю как «Ночь длинных ножей». Первой жертвой операции по устранению любых несогласных с позицией партии и стал автор этой речи Эдгар Юлиус Юнг. Таким образом Марбургская речь Франца фон Папена стала еще одним поводом для жестокой расправы над оппозицией нацизму.

Ключевые слова: консервативная революция, «Ночь длинных ножей», Эдгар Юлиус Юнг, Франц фон Папен, Марбургская речь, Веймарская республика, Германия в 30-е годы

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-183-189

Введение. «Меня попросили 17 июня выступить с обращением к собравшимся в зале «Аудитории Максимум» (бальный зал) старого университета в Марбурге. Зная, что говорить придется в присутствии цвета интеллектуальной элиты Германии, я очень тщательно готовил речь для выступления. Это был наилучший способ быть услышанным всем народом» - так пишет канцлер Германии Франц фон Папен в своих мемуарах.[13] Эта запись относится к лету 1934 года, когда в Германии еще была жива реальная политическая оппозиция национал-социализму. 17 июня 1934 года в Марбурге Франц фон Папен действительно произнесет речь, которая будет иметь широкий резонанс и масштабные последствия. Реальный автор текста речи - Эдгар Юлиус Юнг – молодой юрист и политический деятель, имевший широкую известность в адвокатской практике, особенно в Мюнхене, но малоизвестный как политик. С 1932 года он был советчиком, секретарем и спичрайтером Франца фон Папена. [7.S.57]

Спустя почти две недели, после выступления фон Папена, в период с 30 июня по 2 июля, будут убиты или пропадут без вести главные предводители отрядов СА, видные политики, общественные деятели, все те, кто слишком громко заявляли о своей борьбе или несогласии с национал-социализмом.[8] Ночь,

когда начались убийства и репрессии против оппозиционеров получила название «Ночь длинных ножей». Сам Папен мало пострадал, он лишился возможности продолжать свою карьеру, а вот молодой политик, лидер консервативной революции Эдгар Юлиус Юнг расплатился за свою смелость жизнью. Эта речь станет прологом и одновременно катализатором для «Ночи длинных ножей».

Объекты и методы исследования. Папен вспоминает в своих мемуарах, оправдываясь, что ответственным за все его речи, посвященные «национальной революции» является только Юнг.[4] Хотя в этом же источнике он утверждает, что Юнг на допросе в камере убеждал своих убийц в том, что не писал этого текста. Действительно, с момента появления своего главного произведения «Господство неполноценных»,[9] Юнг, несмотря на свой сравнительно молодой возраст, считался ведущим голосом консервативной революции. Он, без сомнения, принадлежал к влиятельным в то время «идеологическим брокерам». [8. s. 27]

Консервативная революция (Conservative Revolution) – это политическое и интеллектуальное движение, активно развивающееся в Германии в период между Первой и Второй мировыми войнами. Оно возникло в ответ на социальные, политические и

культурные изменения, произошедшие в Германии после Первой мировой войны, такие как инфляция, безработица, кризис веры и нравственности. Консервативная революция представляла собой группу людей, которые отвергали демократические и либеральные ценности и призывали к возвращению к традиционным ценностям и культуре Германии. Они считали, что Германия должна отвергнуть либеральный западный образ жизни и восстановить свою национальную идентичность и духовное наследие.[1. с. 27]

В консервативной революции были представлены различные идеологии, в том числе национализм, консерватизм, культурный консерватизм и протестантизм. В этом движении были заметны фигуры, такие как Отто Штрассер, Карл Шмитт, Артур Меллер ван ден Брюк, Франц фон Папен и другие. Одним из ключевых моментов консервативной революции был попытка создать альтернативу национал-социализму. Однако большинство консервативных революционеров в итоге были вынуждены поддержать национал-социализм и нацистскую партию Германии или погибли, что привело к разрушению их движения и привело к усилению нацизма в Германии. [8. С. 5]

Франц фон Папен пугает читателей в своих воспоминаниях, отказываясь нести ответственность за содержание роковой речи. «Я остановился на вопросах, о которых Гитлер менее всего хотел слышать: на растущем беспокойстве народа..., ограничении церковной деятельности, свободном существовании человека... Либо мне удастся заставить Гитлера в последний момент изменить политический курс, либо я буду должен покинуть правительство».[4] Но Ф. Папен не покинул правительство, и более того, ничего не изменил. Он получал тысячи жалоб, протестов и предупреждений, которые после сортировки отправлялись министрам на рассмотрение, вплоть до событий 30 июня. Он пишет, что в партийных кругах он и его сотрудники приобрели имя «Гнездо реакционеров», а их фамилии были включены в черный список «для ликвидации». [4]

Франц фон Папен лукавит: он не только не писал сам Марбургской речи, но и пытался исправить ее текст, сев в поезд Берлин - Марбург. Прочитав речь, он взял карандаш и начал

методично «вычеркивать отдельные замечания, которые казались ему слишком резкими». «Юнговские формулировки могут стоить мне головы и воротничка» - заявил встревоженный канцлер. [3. S. 172] С ним в купе вагона находился Чиршский, его помощник, который тут же вмешался: «Герр фон Папен, что вы делаете,... полный текст речи уже передан иностранным корреспондентам и разразится грандиозный скандал, если они заметят большие расхождения в текстах обеих речей...»[12] Отступить было некуда – речь была написана, и Франц фон Папену пришлось ее произнести, как бы он не боялся последствий.

«Правительство - писал Юнг, а произносил Папен - хорошо осведомлено о том, что за «немецкой революцией» скрывается эгоизм, бесхарактерность, ложь, нечестность». [7. S. 47.] Юнг устами Эрнста фон Папена говорил об анонимной слежке, унифицированной нацистами прессе, подавлении критики, засильи бюрократии. В городе, куда в свое время приехал Лютер, которому близки идеи Реформации, канцлер манифестил о принципах христианства, которые «веками были основой для немецкой нации». Эти фразы звучали как призыв к свободе - он выразил мысли многих консервативных немецких интеллектуалов. [12]

Критическая оценка деятельности национал-социалистического правительства из уст человека, входившего в его состав, прозвучала достаточно неожиданно. Вице-канцлер, явно обладающий консервативным мировоззрением, выступил как защитник католической церкви и многопартийности. Неблагоприятной оценке подверглась также неумеренная национал-социалистическая пропаганда. [10. С. 119-127] Основную порцию критики получили отряды СА - ядро «левых» сил национал-социализма, наиболее заинтересованное в осуществлении «второй волны» революции. Папен не осуждал непосредственно националистические перемены в Германии. Он укорял тех, кто «грешит против духа немецкой революции», и уточнял, что «предоставил себя без всяких оговорок в распоряжение национал-социализма и доказал полную лояльность к нему».

Он взывал к возвращению «принципу естественного и божественного господства», так как целью его политики была реставрация христианской, самодержавной монархии. «За это решение, будет ли новая империя немцев

христианской или заблудится в сектанстве и полурелигиозном материализме, будет идти борьба. Это решение будет простым, если какие-либо попытки повлиять на него с позиций государственной власти в направлении насильственной реформации не состоятся».[6] Он также напомнил, что консервативные силы заключили союз с национал-социалистами постольку, поскольку имели с ними общие программные установки, а именно «идеи безусловного руководства, полного авторитета, аристократического принципа отбора и органического народного порядка».[6] Канцлер, словами Юнга, заявлял что контрреволюция, происходящая в XX веке, может быть только консервативной в том смысле, что «она не имеет рационализирующего и дезинтегрирующего эффекта, а вновь ставит всю жизнь под естественный закон творения...»[10] «Правительство Рейха вправе критиковать ложный культ личности, который является наименее прусским видом вещей, которые можно себе представить. Великие люди не создаются пропагандой, а скорее растут через свои дела и признаются историей...»[10]

Результаты. В Речи канцлер заявляет о своей приверженности Гитлеру - «солдату мировой войны».[5] «Чудовищная напряженность, в которой мы находились с августовских дней 1914 года, отпала, и из них вновь поднимается немецкая душа, перед которой проходит славная, но столь болезненная история нашего народа, от сказаний немецких героев до Верденских окопов, да и до уличных боев наших дней. Неизвестный солдат мировой войны, с восхитительной энергией и непоколебимой верой покоривший сердца своих народных товарищей, сделал эту душу свободной» [5]. Так канцлер оправдывает приход Гитлера к власти, указывая на то, что в последние годы в Германии росла инфляция, безработица, социальная напряженность, и именно правительство, пришедшее к власти в 1931 году смогло исправить всю ситуацию, вывести нацию из кризиса.

Текст речи практически не имеет формального контура: нет промежуточных заголовков или даже пронумерованного плана, а только абзацы, которые выделяют длинные отрывки. Только один, к тому же короткий отрывок (из 42 слов - 0,74% от общей длины текста) явно принадлежит лично Папену. Эту вставку

легко идентифицировать, так как она не вписывается в общее содержание. Поразительно то, что в речи целый ряд прямых и косвенных цитат, в частности, три цитаты Гитлера (из речи от 6 июля 1933 года и из «Mein Kampf»).

Основные требования, выдвигаемые Юнгом-Папенем, следующие: только ориентация на Бога дает смысл исследованию и науке. Они призывают освободить прессу. Косвенно признаются, что зарубежная критика нового режима частично права. Законная борьба с левым интеллектуализмом не должна превращаться в принципиальную духовную вражду.

Некоторые участки речи Юнга-Папена являются ответом на речь Гитлера от 6 июля 1933 года. Например, о революции: «анти-либеральная революция может быть доведена до конца только тогда, когда она порвет с принципом народного суверенитета и вернется к принципу естественной и божественной власти. С этим отнюдь не следует путать лишение народа его прав. Я потому так четко описал проблемы немецкой революции и мое отношение к ним, что слухи о второй волне, которая должна завершить революцию, все никак не утихают. Кто безответственно играет с такими мыслями, тот не должен утаивать от себя, что за второй волной легко может последовать третья, что тот, кто угрожает гильотиной, сам раньше всех других попадет под ее топор. Также не ясно, куда должна привести эта вторая волна.» [6]

Можно заключить, что в Марбургской речи три главные группы идей:

- революция, ее направление, динамика и завершение;

- требование формирования государства и общества интеллектуалов, выделение сословий не на основе происхождения, а по принципу духа и опыта.

- реставрация немецкого христианства, как культурной основы цивилизации.[8]

То есть Юнг, а вместе с ним Папен, предлагают механизм создания истинного немецкого государства, очищенного от «шлаков» послереволюционного развития.

Закончил Франц Папен речь так: «Если мы отрицаем большое культурное наследие, если мы не уважаем или извращаем тысячелетнюю историю нашего народа, трехтысячелетнюю историю нашей части света, то мы упустим большие шансы, которые двадцатый

век еще раз дает корневому народу Европы. Сегодня мировая история делается там, где с улыбкой смотрят сверху вниз на большую Европу. Если Европа хочет сохранить свое право на лидерство в мире, то нельзя больше терять ни часа, чтобы посвятить все свои силы духовному возрождению и похоронить мелочные жалобы» [6]. Автор и Оратор заявляют о праве Германии на «Возрождение» без националистических идей.

Во внутреннем Протоколе Марбургской университетской ассоциации остались записи, касающиеся некоторых аспектов выступления вице-канцлера: Папен провел часовую речь, «один откровенно критиковал ошибки после-революционной власти...» [5.S.63] Университетская пресса более обратила внимание на то, как Папен провел день в городе, а не на то о чем он говорил. Университетский журнал пишет, что вице-канцлер посетил «Бани Луизы», и более часа купался, затем в районе семи вечера вернулся в город. [5.S.64]

Реакция на выступление Франца фон Папена была похожа на круги воды, которые появляются, если в нее бросить камень. Еще во время его речи, бальный зал университета покинули сопровождающие Папена лидеры СА. Очень бурно отреагировал сам Адольф Гитлер: «Смешно, если такой маленький червь решил бороться против великого обновления народа! Смешно, если такой маленький гном воображает, что из-за одной речи сможет что-то изменить!» [5. S.64]

Немецкая пресса отразила только то, что состоялось выступление в Марбурге, которое, как и «звук марбургского» органа привлекло много слушателей. Глава немецкой пропаганды Геббельс сразу же запретил печатать полную речь вице-канцлера, опасаясь серьезных последствий. Почти все ее копии были изъяты, а те, кто смог сохранить стенограммы, или рукописные копии – арестованы. Впервые в полном виде текст этой речи появился в прессе 5 февраля 1946 года – в первую послевоенную зиму. Один экземпляр смог спасти журналист Герман Бауэр, который сам слышал, как ее произносил Франц фон Папен. Бауэр пишет: «Немцы не понимают, почему это Франц фон Папен как главный военный преступник должен сидеть в Нюрнберге на судебном следствии. И особенно в Марбурге все качают головой, потому

что он был здесь, в 1934 году он один смог произнести речь...» [5. S.61]

Предусмотрительный Эдгар Юнг, предвидел последствия и предоставил копию текста речи в типографию газеты «Германия», которая была под ведением Папена. Но из-за указа Геббельса эта идея не закончилась успехом. В типографии смогли сделать несколько оттисков, которые передали иностранным дипломатам, а некоторые нелегально распространили по стране. 18 июня все дневные газеты были изъяты, только «Франкфуртер цайтунг» сумела опубликовать несколько отрывков из своего дневного выпуска. [3.C.145.] 21 июня главный редактор газеты «Оберхессисше» позвонила в полицию и сообщила о некотором беспокойстве марбургского населения в результате речи вице-канцлера, а в самом городе слухи о судьбе Папена ходят из уст в уста.

Марбургская речь имела резонанс как среди немецкой общественности, так и за пределами Германии. Об этом пишет посол США в Германии Уильям Э. Додд: «Ссылаясь на мою депешу № 946 от 20 июня 1934 г., страницы 3 и 4, имею честь напомнить, что в воскресенье, 17 июня, вице-канцлер фон Папен произнес в Марбургском университете в Гессен-Нассау речь, озаглавленную «Цели немецкой революции». В этом выступлении он воспользовался случаем, чтобы обсудить в откровенном и критическом духе некоторые аспекты и тенденции национал-социалистического движения. Вследствие этого инцидент произвел глубокую сенсацию в Германии и вызвал резкое сопротивление наиболее радикальных элементов партии [2. с. 342]. Говорят, что даже сам Гитлер был сильно встревожен. Полный текст обращения, разумеется, не был доведен до сведения общественности. Даже сжатая версия, которая, по-видимому, была опубликована в прессе после значительной доработки, впоследствии была отозвана Министерством пропаганды. Консул во Франкфурте сообщает, что издание «Франкфуртер цайтунг», в котором была напечатана эта версия, было конфисковано полицией после того, как партия газет попала к продавцам. Поиск оскорбительных листов был настолько тщательным, что копии выхватывали из рук посетителей ресторанов и кофеен.

Хотя ни одна часть речи не появилась в

берлинской прессе, посольство смогло на несколько часов получить во временное пользование брошюру с оригинальным текстом. Однако из-за нехватки персонала сделать полную копию и перевод для Департамента оказалось практически невозможно. Перевод выдержек, выбранных из большинства наиболее важных отрывков, передается настоящим...»[3]

Сам Франц фон Папен в мемуарах пишет, что требовал от Гитлера отменить указ о запрете на публикацию и упоминание о его речи. Но после их личной беседы, которая продолжалась несколько часов, они так и не пришли к ультиматуму. Папен угрожал, что пойдет к самому президенту. Но затем передумал, так как решил, что даже те отрывки, которые известны, смогут разжечь у всей нации огонь возмущения. Он вспоминает, что спустя 5 дней оказался в Гамбурге, куда его пригласили на конные соревнования: «Это был первый случай в моей жизни, когда собрание людей на конных соревнованиях приобрело политический характер. Не успел я появиться на краю главной трибуны, как тысячи людей разразились в мой адрес криками приветствия и возгласами: «Хайль Марбург!» [4]

Несмотря на отсутствие политической оппозиции, которая выступала бы единым фронтом против национал – социализма и самого Гитлера, этот акт несогласия с устанавливающимся режимом мог изменить всю историю Германии. В этой ситуации, внутри самой партии НСДАП назрел ряд проблем, которые могли спровоцировать переворот, а Гитлер и вовсе мог потерять власть лидера.

Одной из первых жертв «Ночи длинных ножей» стал Эдгар Юлиус Юнг – автор Марбургской речи. Секретарь Брюнинга Тревиранус предупредил Юнга о предстоящем ударе по всем оппозиционным силам, но тот надеялся на защиту со стороны Папена и рейхсвера. Гитлер 25 июня подписал ордер на арест автора речи. [3. С. 145.] Уже на следующий день Юнг был арестован и заключен в концлагерь Ораниенбурга, где в ночь на 1 июля 1934 года был казнен. [3. С. 146.]

Первой пропажу Юнга обнаружила его домработница. Приехав к нему во вторник утром, она ужаснулась: по всей прихожей валялась одежда, ящики стола в кабинете были выдвинуты, а по разбросанным повсюду бумагам она догадалась, что здесь что-то в

спешке искали. В спальне вся мебель была перевернута, а кровать не заправлена. Домработница обзвонила всех известных ей друзей Юнга, но не стала звонить в полицию, поскольку увидела на стене в ванной надпись «гестапо». [7. S. 147]. В разгромленной квартире Юнга собрались сотрудники вице-канцлера и близкие друзья журналиста. Разбросанные повсюду вещи и бумаги стали серьезным предупреждением о грядущих бедах.

Узнав о случившемся, Папен решил немедленно ехать в Берлин. [9. С. 147.] Он надеялся, что в кругу официальных лиц Берлина будет застрахован от внезапного ареста и наемных убийц. Папен сначала предпринимает решительные меры: едет к Гитлеру, но в приемной фюрера ему отвечают, что он спит, так как устал после приезда из Мюнхена. Канцлер едет к Герингу, но и того не застают в городе – он читает речь в Кельне. И только у рейхсфюрера СС Гимmlера Папена удостоили приемом, который был холодным и сдержанным. Гимmlер сообщил, что Э. Ю. Юнг арестован по обвинению в связи с иностранными фирмами и незаконной деятельностью, что его допросят и отпустят. [6.] Дальше Папен не стал предпринимать никаких действий, а его самого отправляют под домашний арест. Больше Эдгара Юнга никто не видел. Он был расстрелян на рассвете 1 июля 1934 года в роще близ Ораниенбурга. Его жена получила урну с прахом мужа без каких-либо комментариев.

Заключение. После «Ночи длинных ножей» Гитлер окончательно взял власть в свои руки. В воспоминаниях современников от 1-2 июля 1934 года можно найти сведения о том, что убийства происходили прямо на улицах Берлина. В это время были расстреляны или посажены в тюрьму 150 высших руководителей СА, журналисты, видные политические деятели. Операция под кодовым названием «Колибри» завершилась успешно.

Несмотря на обширное общественное признание Речи, она не смогла нанести национал-социализму каких-либо серьезных поражений. Оппозиция и консервативная революция не выступали единым фронтом, а политический ресурс Гитлера был слишком велик, чтобы отдельная личность справилась с ним.

Список литературы

1. Артамошин С. В. Понятия и позиции консервативной революции. – Брянск, 2011.
2. Галло М. Ночь длинных ножей. Борьба за власть партийных элит Третьего Рейха. 1932 – 1934. – М.: 2007.
3. Грегориш Д. Марбургская речь Франца фон Папена 17 июня 1934 года. // Вопросы истории №11, 2011 г.
4. Папен Ф., ф. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. [электронный ресурс] URL.: http://militera.lib.ru/memo/german/papen_f01/index.html
5. Buchholz M. Wie Papen in Marburg baden ging. // Das Marburger Uni-Journal. №15, 2003
6. Foreign relations of the united states diplomatic papers, 1934, Europe, Near East and Africa, Volume II, [электронный ресурс], URL.: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1934v02/d193>
7. Fritz Günther von Tschirschky, Erinnerungen eines Hochverrätters, Stuttgart 1972, S. 135f. – Der größte Teil des obigen Zitats findet sich auch wiedergegeben bei Denzler 2007.
8. Forschbach E. Edgar J. Jung: ein konservativer Revolutionär. - 30. Juni 1934.- Stuttgart: Neske.
9. Jung E.J. Die Herrschaft der Minderwertigen. Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch ein Neues Reich. – 2. Aufl. –В., 1930
10. Küpper R. Der ‚Ghostwriter‘ des ‚Herrenreiters‘. Der Diskurs Edgar Julius Jungs und die für den Vizekanzler Papen verfasste Marburger Rede vom 17. Juni 1934. // Universität Duisburg – Essen, Germany [электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/Nadya/Downloads/A767.pdf>
11. Papens Marburger Rede. [электронный ресурс] URL : <http://www.neue-ordnung.at/index.php?Id=437>
12. (Early) Weekend Reading: Franz von Papen (June 17, 1934): Marburger Rede [электронный ресурс] URL: <https://www.bradford-delong.com/2017/04/early-weekend-reading-franz-von-papen-june-17-1934-marburger-rede.html>

EDGAR JULIUS JUNG AS THE CREATOR OF FRANZ VON PAPEN'S MARBURG SPEECH: A PLATFORM OF CONSERVATIVE OPPOSITION TO NAZISM

The article analyzes the text of Franz von Papen's speech, which the Chancellor delivered on June 17, 1934 in Marburg. This speech was a call for the revival of post-revolutionary Germany on the principles of Christianity, conservatism and aristocracy. Since Franz von Papen gave this speech, it was logically assumed that he was its main author. The real author is the leader of the “conservative revolution” Edgar Julius Jung, which is proven by analysis of the text. The speech in Marburg demonstrated that the political elite of Germany in the 30s was not in solidarity with the ideas of National Socialism. Franz von Papen and Edgar Julius Jung expressed concern about the methods used by Adolf Hitler. The content of this speech was a catalyst that accelerated the defeat of the political opposition and the elimination of the split within the NSDAP party, which went down in history as the «Night of the Long Knives». The first victim of the operation to eliminate anyone who disagreed with the party's position was the author of this speech, Edgar Julius Jung. Thus, the Marburg speech of Franz von Papen became another reason for the brutal reprisal of opposition to Nazism.

Keywords: conservative revolution, «Night of the Long Knives», Edgar Julius Jung, Franz von Papen, Marburg Address, Weimar Republic, Germany in the 30s

References

1. Artamoshin S. V. (2011) Ponyatiya i pozicii konservativnoj revolyucii. - Bryansk [Concepts and positions of the conservative revolution].
2. Gallo M. (2007) Noch' dlennyh nozhej. Bor'ba za vlast' partijnyh elit Tret'ego Rejha. 1932 – 1934. – М. [Night of the Long Knives. The struggle for power of the party elites of the Third Reich. 1932 – 1934].
3. Gregorich D. (2011) Marburgskaya rech' Franca fon Papena 17 iyunya 1934 goda. // Voprosy istorii №11. – М [Marburg speech by Franz von Papen on June 17, 1934].
4. Papen F., f. (2005) Vice-kancler Tret'ego rejha. Vospominaniya politicheskogo deyatelya gitlerovskoj Germanii. 1933-1947. [electronic resource] URL.: http://militera.lib.ru/memo/german/papen_f01/index.html [Vice-Chancellor of the Third Reich. Memoirs of a politician of Hitler's Germany. 1933-1947.].
5. Buchholz M. Wie Papen in Marburg baden ging. // Das Marburger Uni-Journal. №15, 2003.
6. Foreign relations of the united states diplomatic papers, 1934, Europe, Near East and Africa, Volume II, [электронный ресурс], URL.: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1934v02/d193>

7. Fritz Günther von Tschirschky, Erinnerungen eines Hochverrätters, Stuttgart 1972, S. 135f. – Der größte Teil des obigen Zitats findet sich auch wiedergegeben bei Denzler 2007.
8. Forschbach E. Edgar J. Jung: ein konservativer Revolutionär. - 30. Juni 1934.- Stuttgart: Neske.
9. Jung E.J. Die Herrschaft der Minderwertigen. Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch ein Neues Reich. – 2. Aufl. –В., 1930.
10. Küpper R. Der ‚Ghostwriter‘ des ‚Herrenreiters‘. Der Diskurs Edgar Julius Jungs und die für den Vizekanzler Papen verfasste Marburger Rede vom 17. Juni 1934. // Universität Duisburg – Essen, Germany [электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/Nadya/Downloads/A767.pdf
11. Papens Marburger Rede. [электронный ресурс] URL : <http://www.neue-ordnung.at/index.php?Id=437>
12. (Early) Weekend Reading: Franz von Papen (June 17, 1934): Marburger Rede [электронный ресурс] URL: <https://www.bradford-delong.com/2017/04/early-weekend-reading-franz-von-papen-june-17-1934-marburger-rede.html>

Об авторе

Федосова Надежда Александровна – соискатель научной степени, БГУ им. ак. И. Г. Петровского, Россия, e-mail: nadyafedosova@mail.ru.

Fedosova Nadezhda Aleksandrovna – candidate of scientific degree, BSU named after I. G. Petrovsky, Russia, e-mail: nadyafedosova@mail.ru.